Раннее утро было холодным, с озера поднимались туман и дымка.

Бесформенный протрезвел и встал с травы, торопливо сложив ладони вместе: "Амитабха".

"Помоги мне кое в чем". Фэйюнь стоял на том же месте со вчерашнего вечера.

"Что это?"

"Следуй за мной!"

Два часа спустя.

Святилище было возведено из ничего на вершине пика. Бесформенный, наконец, закончил устанавливать последний столб. Он также отполировал прямоугольную дощечку и начертал на ней анимированные символы, танцующие так же, как драконы.

Фэйюнь принял дощечку и также добавил слова на лицевой стороне.

"Богиня реки Цзинь". спросил Бесформенный: "Кто она?"

Фэйюнь не ответила и вскочила на ноги, чтобы поставить табличку на место. Они вдвоем вошли внутрь.

Там было пусто, за исключением женской статуи и буддийской лампы.

Статуя была вырезана из божественной древесины тополя, прочной, как сталь, и сияла вечным светом.

Фэйюнь лично вырезал ее. Она выглядела красивой и одухотворенной, словно обладала собственной жизненной силой.

"Это она". сказал он.

Бесформенный, казалось, что-то понял. Он слегка склонил голову и начал читать нараспев. Чистая и в то же время огромная буддийская сила пронизала святилище. Эти нити силы сошлись на статуе.

Изначально сделанная из дерева вещь вдруг превратилась в золотую аватару; ее сияние стало буддийским по своей природе.

Фэйюнь посмотрела на него и сказала: "Не такой уж ты и надоедливый, монах. Спасибо, что

помог мне построить это святилище, я приглашу тебя выпить еще раз".

Выражение лица Бесформенного изменилось после того, как зашла речь о выпивке. Его толерантность к алкоголю была действительно жалкой: достаточно одного глотка, чтобы опьянеть. Он улыбнулся и сказал: "Когда-нибудь я тебя перепью".

Фэйюнь повернулся, чтобы спуститься вниз, при этом бурно смеясь, как бы подшучивая над Бесформенным за то, что он переоценил себя.

"Куда ты идешь?" спросил Бесформенный, выглядя весьма величественно; его халат был белым, как снег.

"Я принесу статую богини в каждый уголок этого мира". Смех Фэйюня все еще разносился эхом по холму.

***

Небесный пик.

Начальник лагеря, Тан Цинсюй, радостно протянул ему нефритовую шкатулку: "Это противоядие от твоей сороконожки от старшей тети".

"Эта старая монахиня? Как она?" Он принял коробочку и положил ее в свой пространственный мешочек, не проверяя.

"Она скончалась". спокойно ответила она.

Смерть была частью жизни; это был лишь вопрос времени.

Деревья были похожи на драконов, свернувшихся вокруг бескрайних облаков. Находясь на высоте, можно было наблюдать за всем, что происходит внизу.

Она сняла печать с его тела и сказала: "Более половины злой силы и злого сродства подавлены, поэтому нет необходимости проводить девятое очищение. Похоже, в последнее время для тебя произошло что-то хорошее".

Фэйюнь ухмыльнулся и поднял обе руки, выпуская ослепительный свет. От него исходили потоки молний, и можно было услышать рев десяти тысяч зверей, эхом разносящийся по горам.

Он пробыл здесь больше года. Хотя его культивирование было запечатано, каждая попытка очищения увеличивала его силу. Тан Цинсу явно использовала свою собственную культивацию, чтобы подавить его злые наклонности.

Фэйюнь не забывал об этой доброте. Он всегда вел честный счет врагам и друзьям.

Она продолжила: "В твоем теле накопилось много проблем, с которыми можно будет справиться только после того, как ты станешь Просветленным существом. До этого тебе нужно избегать убийств и совершать добрые дела. Если ты во второй раз превратишься в дьявола, я лично покину гору, чтобы уничтожить тебя".

Он улыбнулся: "Спасибо, Мастер лагеря. Если вашей секте понадобится моя помощь в будущем, просто дайте мне знать. Я сразу же вернусь, как бы далеко я ни находился".

Она кивнула и ушла вместе с Рино.

"Подождите, Хозяин лагеря." Он позвал ее обратно и заколебался. В конце концов, он все же отдал ей письмо: "Передай это Налану от меня".

Она посмотрела на него косо, но все же приняла письмо: "Почему бы тебе самому не отдать ей это?"

"Я уверен, что ты сможешь дать ей хорошее объяснение, раз уж тебе невыносимо смотреть на ее опухшие от слез глаза". Фэйюнь на мгновение задумалась, а затем прыгнула в облака и исчезла из виду.

Цинсу держал письмо в оцепенении, словно это была горячая картошка. Возвращать его Фэйюнь было уже поздно, поэтому она могла только вздыхать.

Фэйюнь без всякой неохоты покинула лагерь звероловов. На опасном пути вдоль хребтов он увидел монаха в белом с корзиной на спине. Тот, казалось, ждал его.

Он удивился и сказал: "Монах Бесформенный, ты не останешься здесь дольше?".

Бесформенный улыбнулся: "Лагерь зверолюдей - это буддийская святыня номер один в Цзинь, но, на мой взгляд, настоящая святыня номер один находится в сердце человека".

Они вдвоем спустились с хребта и покинули Звериный Лагерь, возможно, чтобы больше никогда не возвращаться.

После выхода с перевала Калмвинд было два пути - один на запад, другой на восток.

На перекрестке Бесформенный спросил: "Какой у тебя план?"

Фэйюнь испытывал горькое чувство, не зная, что ему делать.

Вернуться домой? Но у него не было лояльности к нынешнему клану Фэн.

Он чувствовал себя потерянным после смерти Хунъянь. До этого он хотел достичь пика культивирования, чтобы отомстить Шуй Юэтину. Однако после последних событий он начал задумываться о смысле всего этого. Что, если он сможет убить Юэтина? Будет ли он удовлетворен этим?

Месть за Нангун Хонгян ничего не дала. Он по-прежнему чувствовал ту же боль, что и раньше.

Возможно, ему следовало сосредоточиться на настоящем и окружающих его людях.

"Я иду на восток, а ты?" Бесформенный знал о его замешательстве, но не предложил ни одного совета.

Он знал, что это временно. Тот, кто обладает душевной стойкостью Фэйюня, скоро поправится.

Кто-то мог вечно погрязнуть в страданиях, но избранные могли найти новую цель.

"Запад для меня". сказал Фэйюнь.

"Мы встретимся снова, когда я буду лучше пить. Тогда я с тобой разделаюсь". Бесформенный рассмеялся и сразу же ушел. Всего один шаг унес его на несколько миль в горизонт.

Фэйюнь наблюдала за его уходом, прежде чем заговорить: "Ты следил за нами все это время, покажи свое лицо прямо сейчас".

Дикий лес ничего не ответил. Только несколько птиц испугались его холодного голоса.

"Бум!" Выражение лица Фэйюня стало еще холоднее. Он слегка пошевелил телом и активировал Стремительную Самсару. Он ударил кулаком по железному дереву диаметром три метра, полностью пробив его и отбросив стройную фигуру, прятавшуюся за ним.

Он удивился, увидев человека на земле: "Это ты?"

Бай Жусюэ не ожидала, что Фэйюнь окажется настолько сильной, в сотни раз сильнее, чем несколько лет назад.

Она была очень осторожна, но все равно была замечена им.

"Фэйюнь, ты удивлен, что я еще жив?" Она не боялась его. Ее глаза были яркими, а зубы белыми. Она поднялась с земли, как распустившийся лепесток цветка. Ее волосы снова стали длинными и белыми, как снег.

Фэйюнь, естественно, не забыл об этой демонице из четвертого зала. Однако он явно похоронил ее, так почему же сейчас она была ученицей Зверомастера.

Он достал свое небесное оружие и направил его на ее шею: "Я дам тебе возможность говорить".

Его сущность была чрезвычайно холодной, практически заморозив ее на месте.

Она рассказала ему всю правду от начала до конца, ничего не скрывая. В конце концов, Нангонг Хонгян был мертв.

"Значит, все было спланировано Хунъянь... Кровавый браслет!" Он повернулся к ее запястью, и точно. Там был черный браслет с тремя углублениями, заполненными кровью. На специальном материале было выгравировано девять образований, которые было очень трудно разрушить.

Его потряс не браслет, а капля крови, принадлежавшая Нангун Хонгян.

Она была его хозяином. Для снятия браслета требовалась капля ее крови. Конечно, в этом браслете тоже была одна капля. Фэйюнь считал эту каплю бесценной.

"Ты не можешь быть единственным, кто находится под ее контролем с этим браслетом. Я знаю, что они есть еще у нескольких демонесс из Сенлуо! Хаха!" Фэйюнь напоминал слепого, только что вновь обретшего зрение. Туман рассеялся, и он чувствовал себя вполне хорошо.

Он точно знал, что сейчас нужно делать.

http://tl.rulate.ru/book/119/2984483